

Ся Саньцзюнь готовил простую домашнюю еду из свежих продуктов. Ся Е рос жутким привередой, так что дедушке волей-неволей пришлось стать настоящим шеф-поваром.

Посторонние думали, будто Ся Саньцзюнь излишне привередлив, но на самом деле капризничал маленький Ся Е. Малыш охотно уплетал и редьку, и тофу, но стоило еде хоть немного залежаться, постоять ночь или потерять свежесть — он к ней даже не прикасался.

Время от времени соседи угощали их чем-нибудь вкусным. Угощения не всегда были первой свежести; Ся Е вежливо, с улыбкой принимал их и ел при гостях, но стоило тем отвернуться, как он бежал в туалет и всё выплевывал. Подобное притворство никак не вязалось с поведением обычного трёхлетнего ребёнка.

Столкнувшись с этим пару раз, Ся Саньцзюнь наотрез отказался от доставки готовой еды. С тех пор он сам придирчиво выбирал каждый продукт на рынке и готовил исключительно дома.

— Тебе нужно хорошенько научиться готовить, — Ся Саньцзюнь показывал Ся Е, как правильно мыть овощи. — Когда дедушки не станет, ты должен будешь сам о себе позаботиться.

Малыш рос таким привередой, доставку не признавал — как же он справится, когда останется один?

— Почему тебя не станет? Я плохо себя вёл? Дедушка рассердился и хочет меня бросить? — спросил Ся Е.

— Просто у дедушки появятся другие дела, я не смогу всегда быть рядом.

Ся Саньцзюнь не любил говорить о смерти. Люди его поколения вообще избегали этого слова при детях. Когда кто-то умирал, они говорили, что человек «состарился» и ушёл.

Опустив пухлые пальчики в воду, Ся Е старательно промывал капустные листья.

— А дедушка может взять меня с собой? — спросил он, подняв голову.

— Нет, тебе туда нельзя.

«Глупый малыш. Какой же ты ещё глупый».

Ся Саньцзюнь тихо вздохнул. Ему одновременно хотелось, чтобы Ся Е никогда не вырос, сохраняя в глазах веру в светлое завтра, и в то же время — чтобы внук вырос в один миг, став достаточно сильным и стойким, чтобы выдержать любые жизненные бури.

Поэтому Ся Саньцзюнь стал требовательнее. Сегодня он решил обучить внука новому заклинанию — созданию малого барьера. Недавнее незваное внимание со стороны нечисти заставило старика поторопиться с уроками защиты.

Для трёхлетнего ребёнка Ся Е справлялся на удивление хорошо. Пусть барьер у него так и не получился, он хотя бы уловил саму суть плетения. Оставив внука тренироваться в спальне, Ся Саньцзюнь ушёл заниматься своими делами.

Но стоило двери закрыться, как послушный мальчик тут же отбросил в сторону кисть с киноварью, швырнул скучную книгу на кровать и убежал в ванную за своей маленькой леечкой.

— Цветочки мои, пора пить водичку.

Притащив стул, он с кряхтением взобрался на него.

Комната Ся Е находилась на втором этаже. Если высунуться из окна, можно было разглядеть соседний двор, где жила семья Чжан: бабушка, невестка и маленькая внучка. Глава семейства занимался бизнесом в другом городе и возвращался домой лишь пару раз в год.

Окно в комнате Ся Е было защищено решёткой, на широком подоконнике за ней стояли горшки с цветами. Малыш увлечённо поливал их из своей крошечной лейки. Ся Е обожал растения, и под его заботливым присмотром они крепили на глазах — на кустике томатов черри уже висела россыпь спелых алых плодов.

В этот момент снизу донёсся шум льющейся воды.

Заглянув в соседский двор, Ся Е увидел бабушку Чжан, которая наполняла большой надувной бассейн. Она без умолку ворчала про «бесцельные траты воды», однако её маленькая внучка вовсю радовалась предстоящему купанию.

Впрочем, старушка ворчала лишь для виду. Заметив, как счастлива девочка, она налила побольше воды, а затем ополоснула под краном её пластиковые игрушки и бросила их в бассейн.

— Ой, батюшки, мясо же тушится!

Спохватившись, бабушка Чжан поспешно закрутила вентиль, крикнула внучке, чтобы та сидела смирно и ни в коем случае не пила воду из бассейна, и побежала в дом.

Ся Е не обращал внимания на происходящее внизу. Он с удовольствием возился со своими цветами. Сочная зелень, дышащая живой энергией, всегда дарила ему чувство глубокого покоя.

На подоконник залетела пчела. Она закружила над горшками, выбирая самый яркий и сладкий бутон. Обычно эти пугливые насекомые избегают людей, но Ся Е она словно не боялась — сделав пару кругов, пчёлка опустилась прямо на его пухлую ручку, похожую на мягкую паровую булочку.

— Пчёлка, жжж... — прошептал Ся Е и осторожно потянулся пальчиком к прозрачным крылышкам.

Вдруг со стороны соседнего двора раздался громкий всплеск. Ся Е поднял глаза и увидел, что девочка в бассейне зачем-то встала во весь рост, поскользнулась и навзничь рухнула в воду.

Бассейн был глубоким, и воды в него налили щедро — девочку накрыло с головой. Охваченная паникой, она не могла нащупать опору под руками и отчаянно барахталась, поднимая тучи брызг.

Ся Е с любопытством наблюдал за ней, широко распахнув глаза. Малыш пытался понять, в какую такую интересную игру забавляется соседская девочка.

Кухня находилась в глубине дома, и бабушка Чжан, утирая пот со лба у раскалённой плиты, не могла услышать шума борьбы. Тем временем движения девочки становились всё слабее, пока она не затихла, напоминая бьющуюся в силках птицу.

Смерть.

Это слово внезапно вспыхнуло в его сознании, принесё с собой щемящую, неведомо откуда взявшуюся тоску.

Взрослые оберегали его от подобных разговоров, никто и никогда не объяснял Ся Е, что такое смерть. Но в этот миг он интуитивно почувствовал её холодную суть.

Смерть — это уход. Безмолвное угасание. Стертые ветром следы на песке.

— Нельзя умирать, — прошептал малыш.

Он повёл пальчиком в воздухе. Ещё полчаса назад под присмотром дедушки он неуклюже выводил кистью линии на бумаге, но сейчас, повинаясь инстинкту, легко и естественно, словно совершая вдох, Ся Е заставил духовную энергию сойтись в причудливый светящийся символ.

Вокруг головы тонущей девочки мгновенно образовался большой воздушный пузырь. Он мягко окутал её лицо, позволяя дышать под водой так же свободно, как дышат рыбы. Осознав, что больше не задыхается, девочка замерла от удивления и широко открыла глаза.

Ся Е вновь переключил внимание на пчёлку. Малыш осторожно коснулся её пальцем; насекомое посидело на коже пару секунд, а затем перелетело в чашечку цветка.

— Пчёлка-пчёлка, а цветочки вкусные? — Ся Е положил подбородок на деревянную перекладину ограждения и принялся заворожённо наблюдать за своей новой гостьей.

— Кхм-кхм!

Дверь тихо отворилась. На пороге стоял Ся Саньцзюнь с напускной строгостью на лице.

— Ну что, усердно тренируешься?

Ся Е от неожиданности спрыгнул со стула. Вспомнив, что держит в руках лейку, он поспешно спрятал её за спину и с самым кротким видом ответил:

— Да, дедушка, я очень стараюсь.

Взглянув на отодвинутые шторы и сиротливо стоящий стул, Ся Саньцзюнь мысленно вздохнул. Он подошёл и ласково потрепал внука по мягким волосам.

— Отнеси лейку в ванную и возвращайся к занятиям. Как только у тебя получится создать барьер, я куплю тебе ещё один цветок.

— Хорошо, — кивнул Ся Е.

Он унёс лейку, вернулся за стол и послушно принялся водить кистью над бумагой, повторяя очертания знаков. Вот только теперь, сколько бы он ни старался, магия ускользала, и барьер никак не хотел поддаваться.

С виду книга казалась самым заурядным древним манускриптом. Лишь те, кто обладал даром заклинателя, могли разглядеть на её страницах особые начертания. Эти знаки не были плоскими — они парили над бумагой в виде постоянно меняющихся трёхмерных проекций. Каждый отдельный символ представлял собой малый барьер, а их переплетения складывались в полноценные магические формации. Подобное искусство требовало колоссального врождённого таланта.

И сейчас Ся Е постигал самые азы.

Семья Ся принадлежала к древнему, некогда могущественному клану заклинателей с тысячелетней историей, увы, ныне угасающему. Сам Ся Саньцзюнь считался одарённым мастером, но даже он сумел постичь семейное наследие лишь наполовину. Ему хотелось, чтобы Ся Е превзошёл его. Старик не грезил о возрождении былого величия клана — он просто хотел,

чтобы у внука хватило сил защитить себя в этом опасном мире.

— Цяоцяо!

Внезапный крик соседской бабушки заставил Ся Саньцзюня вздрогнуть. Он невольно подошёл к окну и увидел, как промокшая до нитки Цяоцяо вылезает из бассейна, пока разгневанная бабушка Чжан яростно полотенцем сушит ей волосы.

На дворе стояло лето, но ходить с мокрой головой ребёнку всё равно не следовало — так и простудиться недолго. Отчитав внучку, старушка быстро увела её в дом.

«А ведь Сяо Е за всё лето так ни разу толком и не искупался», — подумал Ся Саньцзюнь.

Он винил себя в том, что внук растёт слишком не по годам серьёзным и послушным. Ему отчаянно хотелось подарить Ся Е нормальное, беззаботное детство с играми и весёлым смехом, но суровая реальность лишала его этой возможности.

Задавшись этой мыслью, Ся Саньцзюнь обратился к соседской невестке с просьбой порекомендовать хороший детский бассейн поблизости. Она как раз занималась продвижением различных заведений в интернете и знала все популярные места.

— Раз такое дело, я знаю одно отличное место, — отозвалась соседка. — Бассейн ориентирован именно на детей, в этом году там сделали ремонт, всё чисто, есть зона с подогревом для самых маленьких. Вот только... — Она на мгновение замаялась. — Дядя Ся, в прошлом году там произошёл несчастный случай, утонул ребёнок. Может, мне поискать другие варианты?

Ся Саньцзюнь, будучи мастером тайных искусств, прекрасно знал изнанку этого мира. Большинство людей после смерти уходило бесследно. Лишь единицы оставляли после себя некое подобие следа — и это были не души в привычном понимании, а сгустки ментальной энергии, подпитанные сильными эмоциями. Со временем такие сущности могли превращаться в причудливых и порой опасных тварей.

Однако дети, ставшие жертвами несчастных случаев на воде, крайне редко перерождались в нечто подобное. Старик мягко улыбнулся:

— Ничего страшного, давайте остановимся на этом варианте.

— Хорошо, тогда я оформлю вам купон со скидкой. В честь открытия сезона у них сейчас сорок процентов скидки.

Она быстро выкупила скидочный ваучер и переслала изображение Ся Саньцзюню на телефон, получив в ответ щедрый электронный «красный конверт» с благодарностью.

Ся Саньцзюнь поспешил на второй этаж, предвкушая, как обрадует внука. Услышав знакомые шаги на лестнице, Ся Е торопливо снял невидимый заслон, позволяя перепуганной пчёлке вылететь на свободу.

Войдя в комнату, дедушка застал Ся Е за усердным, пусть и довольно неуклюжим, выписыванием символов на низенькой скамеечке. Взгляд старика потеплел.

— Сяо Е, хочешь сходить искупаться?

Малыш отложил кисть:

— В большом аквариуме?

— Нет, в настоящем детском бассейне.

— Хочу!

Поездка планировалась не прямо сейчас: сначала требовалось купить плавки. Конечно, их можно было приобрести и на месте, но Ся Саньцзюнь предпочитал действовать наверняка — новые вещи следовало предварительно постирать и хорошенько просушить на солнце.

Отправляясь за покупками, старик решил оставить Ся Е под присмотром соседки:

— Бабушка Чжан, приглядишь за малым часок? Я мигом слетаю в магазин и обратно.

На крыльцо выбежала Цяоцяо. Её волосы были завязаны в высокий хвост набок и украшены заколкой-бантиком, а пышное розовое платье пестрело принтами в виде сердечек. Девочка вежливо поклонилась:

— Не волнуйтесь, дедушка Ся! Я обязательно позабочусь о младшем братике. Я так люблю Сяо Е!

Не скрывая ликования, она тут же схватила Ся Е за руку:

— Сяо Е, пойдём скорее! Будем играть в прекрасных фей!

Покорно уходя вслед за ней, Ся Е обернулся и посмотрел на дедушку полным тоски и немного укора взглядом, точь-в-точь как брошенный на произвол судьбы щенок.

Бабушка Чжан, устроившись на табурете у порога, лишь добродушно махнула рукой:

— Да иди спокойно. Цяоцяо с Сяо Е всегда отлично ладят.

Цяоцяо была на два года старше Ся Е. В этом возрасте дети уже всю примеряют на себя разные роли, а её бьющая через край энергия порой и вовсе не знала удержки. Она обожала играть с послушным Сяо Е — ведь только он безропотно сносил все её бесконечные переодевания в принцесс.

— Сяо Е, кем ты хочешь быть? Я буду старшей принцессой, а ты — младшей, идёт?

Цяоцяо с гордым видом распахнула платяной шкаф, ломящийся от ярких нарядов. Отец, чувствовавший вину за частые командировки, заваливал дочь подарками, скупая тоннами пышные платья и кукол.

Ся Е попятился назад, отчаянно мотая головой:

— Нет.

— Не хочешь быть принцессой? Мечтаешь о роли принца? Но ты ведь ещё совсем кроха, да и костюма принца у меня нет... — Девочка на секунду задумалась, но её лицо тут же просияло: — О, придумала! Ты будешь лесной феей!

Наученный горьким опытом прошлых игр, Ся Е знал, что образ феи хотя бы избавляет его от необходимости напяливать розовое кружевное платье, так что этот компромисс он принял:

— Ладно.

Череда уступок привела к тому, что на голове Ся Е красовался накладной золотистый локон и легкая фата с россыпью блестящих звёзд, а за спиной топорщились маленькие прозрачные крылышки. В таком виде он и превратился в «фею».

Ся Е хмуро уставился на своё отражение в зеркале. Псевдофея из зазеркалья ответила ему столь же унылым взглядом.

На стыке света и тени, потревоженная присутствием чуждой тёмной энергии, бесшумно активировалась водная гладь зеркала.

Синло в этот момент как раз пил воду. Взглянув на проявившуюся картину, он поперхнулся и судорожно закашлялся. Охранный талисман, переданный им Ся Е, внезапно зафиксировал всплеск мощной посторонней силы, но владыка демонов никак не ожидал, что при подключении к водному зеркалу его ждёт столь сокрушительный удар по психике.

«И откуда только взялась эта пухлая фея?»

<http://bllate.org/book/20389/2106540>